УДК 316.42

МОДЕРНИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Бритикова Елена Александровна кандидат социологических наук, доцент кафедры менеджмента, Кубанский государственный аграрный университет (350044, Россия, г. Краснодар, ул. Калинина, 13). E-mail: britikova-2011@mail.ru

Кудряков Владимир Георгиевич кандидат экономических наук, профессор кафедры менеджмента, Кубанский государственный аграрный университет (350044, Россия, г. Краснодар, ул. Калинина, 13). E-mail: Kudrjakov_Vladimir@mail.ru

Аннотация

Статья рассматривает методологическую проблематику насчитывающим более полувека теорий модернизации. Указывается обоснованность диалектического подхода к явлению модернизации, процессы которой происходят в условиях быстро меняющегося социального контекста. В настоящее время невозможно адекватное понимание внутренних проблем без учета внешних факторов, в силу того что глобализационные изменения приобретают самодовлеющий смысл. В странах – лидерах глобального мира придается комплексное ускорение модернизационным процессам, что проявляется в расширении сферы постиндустриальных социальных отношений, тем не менее где-то усиливающим расслоение общества. Значительно более противоречиво процессы модернизации происходят в развивающихся стран, где преобразования носят более фрагментарный и непоследовательный смысл, при этом не всегда нацелены на реальные национальные интересы.

Ключевые слова: *модернизация, глобализация, инновации, традиции, индустриализация, индустриальное и постиндустриальное общество, парциальная модернизация, технологии.*

Модернизация является одной из часто употребляемой категории обществоведческого дискурса уже на протяжении более полувека. Крушение колониальной системы, последовавшее вскоре после окончания Второй мировой войны (и во многом в следствии этого), стимулировало появление теорий модернизаций. Последние, фактически описывая опыт индустриализации западных стран, нацеливали свои концептуальные разработки на практическую реализацию в условиях развивающихся стран, реальность которых по целому ряду аспектов отличалась от обстоятельств развитого Запада. В настоящий момент весьма распространено мнение о крахе классических теорий модернизации, которые не выдержали проверки практикой незападных стран. Действительно, если с научных позиций теории модернизации рекомендовали некий перечень шагов для ускорения социального развития, то идеологически ими декламировалась цель достижения благосостояния уровня стран индустриальных лидеров. В настоящий момент подобная задача может считаться в целом провалившейся. Так, в 1960 году, в пору появления классических теорий модернизаций разрыв между пятью богатейшими и пятью беднейшими странами был 30:1, в 1980 г. – 50:1, в 1990 г. – 74:1, в промежуток 2001 -2005 гг. разрыв достиг 80 к 1, а в 2010 г. – 85:1 [20, с. 387].

Таким образом, мировой опыт демонстрирует, что модернизационные шаги приводят чаще в тупик, чем к процветанию (хотя имеются отдельные успешные случаи). Тем не менее представляются оправданными некоторые попытки оправдания классических теорий модернизации [18, с. 305]. Их критики, в целом обоснованно указывающие на расхождение теории и практики, с нашей точки зрения находятся под некоторым влиянием метафизической парадигмы. Между тем, прошедшие шесть-семь десятилетий с момента появления теорий модернизации отличаются ускоренным динамическим развитием. Потому целесообразно рассматривать феномен модернизации диалектически –

с учетом быстро меняющегося контекста. С этих позиций, как представляется, станут яснее видны трудности, с которыми сталкиваются модернизационные теории, а также возможные тупики их практической реализации. При этом имеет смысл рассматривать практику модернизации как западных, так и незападных стран.

Теоретический феномен модернизации разрабатывается уже более полстолетия, и по ходу социальной практики, он углубляется и уточняется. Буквальный перевод этого понятия «осовременивание». Принято выделять четыре этапа развития теории модернизации. Первый этап охватывает десятилетие с середины 50-х по середину 60-х годов и характеризуется возникновением и популяризацией в научных кругах теории модернизации. В ходе второго этапа (конец 60-х гг. – 70-е гг.) проявился кризис теорий модернизации, во многом связанный с провальными результатами ряда модернизационных проектов. Третий этап приходится на 80-е годы XX в., его принято обозначать как посткритический в виду сильного влияния тенденций конвергенции школ модернизации [15, с. 219]. Четвертому этапу (конец 80-х – 1990-е гг.) основательный толчок был дан разрушением коммунистической системы, а также переходом ряда стран социалистического лагеря на капиталистические рельсы. Здесь заявляют о себе концепции неомодернизации и постмодернизации.

На протяжении всех четырех этапов теории модернизации следует отметить ряд общих методологически важных моментов: 1) эволюционная методология, представляемая в линейной или мультилинейной перспективе; 2) жестко поставленная проблема взаимодействия современности и традиции; 3) присутствие модели западного общества, которое представляется либо как копируемый образец (вестернизация), либо как комплекс целевых критериев («догнать и перегнать»).

Современный польский классик П. Штомпка предлагает классифицировать теории модернизации по историческому, аналитическому и релятивистскому подходам. *Исторический подход* (Ш. Эйзенштадт, С. Гавров, В. Мур и др.) фактически отождествляет модернизацию и вестернизацию, руководствуясь в большей степени линейной парадигмой. Его суть заключается в известном определении Ш. Эйзенштадта: «Исторически модернизация есть процесс изменений, ведущих к двум типам социальных, экономических и политических систем, которые сложились в Западной Европе и Северной Америке в период между XVII и XIX веками и распространились на другие европейские страны, охватив в XIX и XX южноамериканский, американский и африканский континенты» [21, с. 172]. С. Гавров предлагает три периода модернизационных процессов. В первый период – (конец 18 – начало 20в.) смысл модернизации определялся внутреннем развитии Западных стран. Во второй период (20-60-е гг. XX в.) заявляет о себе догоняющая модернизация, когда появляются страны, «не относящиеся к странам первой группы, но стремящиеся их догнать». В рамках третьего периода (70–90-е гг.) активизируются процессы развития наиболее модернизированных обществ, определяя их эволюцию в постиндустриализм [4, с. 16-18].

Во многом дополняет исторический *аналитический подход* к модернизации. Его последователи (С. Блэк, Н. Смелзер) делают упор на ее системном смысле, видя здесь внутренний процесс, связывающий в одно целое ряд факторов и атрибутов. Вносимые в конкретную сферу изменения неизбежно стимулируют адекватную реакцию в других областях. Так, Н. Смелзер интерпретирует модернизацию в качестве комплекса из шести областей: экономики, политики, образования, религии, семейно-брачных отношений, социального неравенства и мобильности [21, с. 173]. С. Гавров указывает на ряд фундаментальных институтов, на которых строятся модернизационные изменения – конкурентная демократия рыночная экономика, государство всеобщего благоденствия и массовая коммуникация [4, с. 19].

Заметно, что исторический и аналитический подходы в общем и целом почти отождествляют модернизацию с процессами индустриализации и постиндустриализации, делая методологический упор на эволюционизм и функционализм. Однако такой подход

является эмпирически ограниченным, поскольку признает лишь капиталистическую модернизацию западных стран, оставляя «за бортом» иные модернизационные модели.

При всех методологических различиях подходы к модернизации констатируют постоянство изменений, а также факт усиления социальной динамики. Из этого следует, что процессы модернизации не могут завершаться в принципе.

Теория модернизации знает взлеты и падения, что зависело прежде всего от результатов ее практической реализации в странах Третьего мира, зачастую опровергавших ожидания. Е. Максон, Б. Хесс, П. Стейн склонны утверждать, что западный вариант модернизации не улучшил, а в чем-то даже усугубил ситуацию в традиционных обществах [6, с. 869].

В работах С. Хантингтона модернизация интерпретируется в качестве весьма сложного процесса с малопредсказуемыми последствиями. Успешная модернизация достигается трудно и отнюдь не всегда. Модернизирующиеся общества встречаются с множеством социальных издержек, в силу которых процессы изменений даже могут оказаться повернутыми вспять. Сильной стороной подхода С. Хантингтона следует признать многоаспектность модернизации, ее рассмотрение через переплетение объективных и духовных процессов. С одной стороны это индустриализация, демократизация, урбанизация и др. С другой – дается толчок значительным сдвигам сознания, а точнее в ценностях, установках и ожиданиях. По С. Хантингтону, модернизация стимулирует конфликт старых и новых ценностей, результатом чего становятся «отчуждение и аномия». Сам процесс модернизации порождает нестабильность. Этим объясняется рост внутренних конфликтов, войн и насилия в обществах третьего мира – к 60-м гг. XX в. большинство их вступило на путь модернизации, и многие из них надолго оказались в таком вот «подвешенном» состоянии [19, с. 59].

В современных работах, посвященных модернизации, констатируются три варианта взаимодействия традиции и современности. *Симбиоз*, предполагающий минимальное их взаимодействие, пребывание и сосуществование в фактически изолированных сферах. *Конфликт*, характеризуется противостоянием традиции и модернизации, в чем обычно проявляется фактор цивилизационных различий. *Синтез*, определяемый как взаимное приспосабливание тенденций западной модернизации и присущей странам третьего мира самобытности [8].

Здесь целесообразно предположить, что влияние культурной и цивилизационной традиции в большей степени заметно на уровне духа. По-видимому, классические теории модернизации недооценили сложность социокультурных факторов. Только секуляризации сознания оказалось недостаточно, чтобы общество перешло на универсальный путь западной модернизационной модели. Влияние традиции становится заметным в частых случаях внутреннего конфликта исторически сложившихся институтов и внедряемых на их место современных учреждений. Как правило, последние в подобных случаях оказываются выхолощенными с существенным дисфункциональным уклоном.

Для характеристики социокультурных издержек модернизации предлагается понятие «культурошок» (А.П. Манченко), по которым интерпретируется стремительный и глубокий процесс изменений экономических, социальных, политических и мировоззренческих структур и отношений, когда большинство ранее утвержденных и привычных ценностей и норм поведения, а также мировоззренческих форм резко становятся устаревшими и ненужными [13]. Близкое по значению понятие «культурная травма» предлагается П. Штомпкой.

Тем не менее, вряд ли объяснение многочисленных неудач модернизирующихся обществ лежит в плоскости исключительно социокультурных факторов. Очевидно, что все обстоит намного сложнее – процессы модернизации в целом носят кризисный характер как в объективном, так и в субъективном плане (С. Хантингтон, С. Эйзенштадт). Оказываются неизбежными серьезные социальные издержки отнюдь не всегда оправ-

данные, о чем пишет российский социолог Н. Наумова, во многом под впечатлением от изменений 90-х гг. [14, с. 660]

Считается, что именно в условиях глобализации усилилось воздействие международных факторов на внутренние процессы, отсюда характер модернизационных преобразований получает внешнюю и порой весьма существенную регуляцию. Исторические рамки глобализации определяют по-разному, однако несомненно, что ее предпосылки сложились достаточно давно. По мнению В. Федотовой, развитие народов мира происходило главным образом изолированно друг от друга. Но в ходе Великих географических открытий на мировой арене заявляют о себе западные страны, бурно развиваются торговые коммуникации. В итоге народы осознают некое единство «их очевидные различия оказались в значительной мере стертыми их общими отличиями от Запада» [17, с. 158]. Этот же исследователь справедливо констатирует, что универсальная концепция прогресса есть вызов Запада в мировом масштабе. Тем не менее на реальные масштабы прогресса всегда могло выйти лишь небольшое число стран, тогда как другие страны использовали его плоды лишь частично. Но, прогресс никак не мог не превратиться в кредо этих стран, так как это значило бы для них «прогрессирующее отставание,… потерю динамизма, неизбежную деградацию». Отсюда, начиная примерно с XVI в. многие страны устремились в гонку за лидером [17, с. 159].

В подобной гонке шансы каждой страны следует оценивать отдельно. Можно предположить, что с усилением международных экономических, политических связей зависимость аутсайдерских стран от лидеров становится все сильнее и жестче. Уже в конце XIX в., более чем за полвека до классических теорий модернизации, школа «диффузионизма» (Ф. Гребнер, Ф. Ратцель, Л. Фробениус) констатировали взаимодействие между развитыми и отстающими обществами, видя здесь решающий фактор динамики тех и других [4, с. 24]. Позже такой подход нашел развитие в теориях «зависимого развития» (А. Франк), мир-системного анализа (И. Валлерстайн), которые приводят убедительные аргументы в пользу тезиса о том, что разрыв между лидерами и аутсайдерами происходит во многом в виду обогащения первых за счет вторых [16].

С точки зрения ученого-международника О. Арина, глобализация представляет собой процесс контроля и управления всех видов экономической деятельности в мировом масштабе в интересах стран Запада [1, с. 342]. Здесь основой служит капиталистическая логика, теперь вышедшая на международный уровень. Дополнительными факторами капиталистической глобализации послужил распад коммунистической системы, а также распространение стандартов и принципов постфордизма. Разработанная И. Валлерстайном в 70-е гг. теория мир-системного анализа берет за основу рассмотрение не конкретных обществ, ограниченных рамками национального государства, но на мир-системе, основным признаком которой является самодостаточность. Ее структура последней выглядит следующим образом: ядро, полупериферия и периферия, где главным структурообразующим элементом выступают отношения ядра и периферии. Суть их заключается в перераспределении ресурсов от периферии к ядру, поскольку страны периферии подвергаются нещадной эксплуатации странами ядра [16, с. 271].

М. Делягин рассматривает структуру глобального информационного общества в виде «технологической пирамиды», считая, что статус конкретной страны в международном разделении труда определяется степенью ее технологической продвинутости. Модернизирующиеся страны (в том числе бывшие члены социалистического лагеря), оказались технологически отброшены и их отставание от развитых стран «сегодня можно с полным основанием считать окончательным и необратимым» [5, с. 247-248].

Таким образом, на современном этапе трудно не принимать в расчет значение внешнего фактора при анализе конкретного общества. При этом в качестве субъектов глобализации здесь выступают развитые западные страны, переживающие процессы органической модернизации. В то же время другие страны «догоняющей модернизации» главным образом вынуждены только принимать навязанные им правила игры в интересах

развитых стран. Располагая незначительными ресурсами и имея мало возможностей влияния на мировую политику такие страны лишь объекты глобализации [1, с. 356].

Но в контексте глобализации практика модернизации выявляет серьезную проблематику как для развивающихся, так и для развитых стран. Что касается стран-субъектов глобализации, то здесь органической модернизации глобализация придает дополнительное ускорение, стимулируя компьютеризацию, информатизацию и дальнейшее технологическое совершенствование. Однако в последние десятилетия выявляется ряд социальных издержек, о которых с нескрываемой тревогой пишут западные исследователи (К. Крауч, Дж. Шварцмантель, Д. Роткопф и др.). Неолиберальный проект, выступающий одним из столпов глобализации, нацелен на восстановление господства лидирующих слоев, причем как на национальном, так и на международном уровнях. Ряд неомарксистских ученых (Г. Шиллер, Б. Кагарлицкий) этим обстоятельством склонны объяснять грандиозный всплеск технологического прогресса [12]. В результате условия постиндустриального общества ведут к размыванию среднего класса. Как пишет в своих работах В. Иноземцев дистанция между низшим и высшим классами современного западного общества существенно увеличивается в сравнении с эпохой индустриализма. Если индустриальные рабочие были однозначно необходимы для капиталистического класса, являясь средством его обогащения, то нынешний господствующий класс почти не нуждается в низшем классе – обладая средствами производства, элита самостоятельно и создает их. Отсюда претензии низших групп на часть общественного продукта, уже выглядят не настолько обоснованными. Этим, главным образом, объясняется нарастающее материальное неравенство представителей высших и низших общественных слоев [10, с. 198].

Что касается развивающихся стран, то здесь в силу самодовлеющего характера процессов глобализации проблематика модернизации получает новое звучание. Вопрос в том, как соотнести движение к более современному обществу с закреплением ряда этих стран на позициях «периферии» мировой системы? Поможет разобраться в этой проблемной ситуации более внимательный анализ характера воздействий развитых стран на развивающиеся, а также рассмотрение вопроса о реальных возможностях национальных правительств в условиях глобализации.

Последовательный сторонник либерализма С. Гавров выделяет в догоняющей модернизации два подвида – модернизация в форме самовестернизации и модернизация под внешней опекой. Во втором случае имеет место национальная трансформация «при непосредственном или опосредованном участии со стороны государства или ряда государств, относящихся к западной цивилизации модерности». При этом С. Гавров считает, что под внешней опекой возможны два типа модернизации – модернизация в форме частичной ответственности и модернизация в форме системной вовлеченности [4, с. 26-27].

Если в первом случае происходят преобразования в рамках колониальной или полуколониальной политики – только одна или несколько экономических отраслей зависимой страны работают на интересы хозяйства метрополии, тогда как другие сферы хозяйства не получают значительного развивающего импульса. Как правило, здесь модернизация не формулируется как политическая задача (пример Индия в качестве колонии Великобритании). Во втором случае предполагается, что одно или несколько государств инициируют и «берут на себя полноту ответственности за модернизационные процессы на опекаемых территориях» (влияние США в послевоенных Германии и Японии). При этом С. Гавров в своих работах не видит тесной связи между колониальной эпохой и современным глобализмом в отличие от тех же неомарксистских теоретиков.

Довольно критично настроенная к либерализму В. Федотова тем не менее считает, что определенное заимствование западных образцов в ходе модернизации является неизбежным. Ею предлагается две модернизационные модели для развивающихся стран – вестернизация и догоняющая модель, методологически дающие возможность включать процессы глобализации. Вестернизация является переходом к современности благодаря прямому перенесению «структур, технологий и образа жизни западных обществ» [17, с. 172].

Подобные процессы неоднозначны по последствиям. С одной стороны, заимствованные институты вполне могли заработать конструктивно. С другой стороны вестернизация не может обеспечить «ни постепенности, ни ненасильственности перемен». Ее опорой обычно служит узкая группа компрадоров, озабоченных, главным образом, собственными, а не общественными интересами, а результатом вестернизации становится не столько утверждение западных институциональных структур, сколько разрушение своих традиционных. По мнению этого ученого, после разрушения старой колониальной системы именно благодаря вестернизации были созданы условия для формирования нового колониализма органично вписывающегося в глобализационные процессы.

Вторая модель в своей основе предполагает также индустриализацию, движение к современной культуре, а также повышение качества жизни. В этом случае вестернизация является только частью процесса, но не самодовлеющим фактором. Как считает В. Федотова, модернизация при активном участии заимствованных образцов неизбежно имеет значительные социальные издержки, что присуще как модели «чистой» вестернизации, так и более мягкому «догоняющему» типу. Она обозначает следующие параметры упомянутых издержек:

1) Довольно высокие шансы потери традиционной культуры при этом без обретения новой современной. Отсюда общество может оказаться в полосе ценностно-нормативного кризиса.

2) Создаются только анклавы современной жизни в развивающихся странах – мегаполисы здесь резко отличаются от провинции в социальном плане. С одной стороны, эти мегаполисы-центры способствуют модернизации, но с другой серьезно разрушают социальный баланс, поляризуя общество.

3) Догоняющая модернизация в принципе не способна достичь поставленной задачи – догнать страны Запада, в виду того, что последние развиваются значительно быстрее, и, соответственно, разрыв между ними только увеличивается [17, с. 180–181].

Однако значительное влияние международных факторов на процессы модернизации обществ развивающихся стран отрицать нельзя. Правда характер этого воздействия зависит от международного статуса страны, а также от ее ресурсов и внутренней специфики. И. Валлерстайн отмечает, что система мирового капитализма может успешно интегрировать некапиталистические хозяйственные уклады. Более того, подобные уклады зачастую работают на закрепление периферийного положения конкретной страны, соответственно делая положения стран-лидеров еще более незыблемым [3]. Отсюда проведение масштабной комплексной модернизации развивающихся стран зачастую оказывается не в интересах развитых стран ядра или центра.

Как уже отмечалось, глобальный капитализм приобрел на современном этапе самодовлеющий смысл. Его практическими институтами выступают крупные корпорации, правительства стран-лидеров, ряд международных организаций (ООН, МВФ, НАТО, Международный суд и т.п.). В качестве механизмов глобального капитализма выступают экономические шаги (кредиты, санкции), а так же политические меры, включая военные. Догоняющая модернизация развивающихся стран в целом оказывается подчинена интересам глобальной структуры, что объясняет нередко частичный непоследовательный смысл проводимых преобразований. Например, успех «азиатских тигров» приписывается не столько выбору правильных шагов модернизации, сколько совпадением национальных интересов указанных стран с потребностями мирового капитализма. Залогом их успешной индустриализации стало перемещение к ним промышленных производств ввиду более дешевой стоимости труда.

В *экономической* плоскости здесь происходит основательная и, как правило, успешная модернизация отраслей, ориентированных на мировой рынок. Речь идет о тех хозяйственных сферах, которые определяют статус данной страны в мировой трудовой структуре. Так, если обратить внимание на постсоветскую российскую экономику, то явно в приоритете оказываются добывающие экспортные направления – прежде всего нефте-

газовые отрасли, имеющие высокий уровень технологического оснащения, а также оплаты труда. В *политическом и культурном* смысле распространение западных образцов в последние годы все чаще приобретает насильственную форму (Ирак, Ливия), для чего зачастую применяется идеологическое оправдание в виде концепции «гуманитарной интервенции». Как правило, итогом является гибридизация, деформация политической системы и социокультурной среды, что также может содействовать основам мировой системы, ослабляя политическую и культурную идентичность развивающихся стран [18].

Тем не менее исключать полностью фактор политического выбора для развивающихся стран представляется нецелесообразным. Хотя в условиях глобализации функциональное значение государственных структур, особенно развивающихся стран, действительно снизилось. Однако и в нынешнюю эпоху имеются случаи, когда страны, не принадлежащие «Центру», тем не менее успешно отстаивают свои национальные интересы даже в условиях глобального давления (Куба, Беларусь, Венесуэла, в последние годы Россия). В силу этого следует предположить, что воля политического руководства может иметь важное, если не решающее значение. Хотя, естественно, что реальная политика строиться на основе компромиссов, и приоритеты мировой системы так или иначе учитывать приходится.

На основании приведенных рассуждений представляются уместными следующие выводы данной статьи. С течением времени становится методологически труднее рассматривать процессы модернизации изолированно, без учета усиливающихся глобализационных практик. В свое время это не принималось в расчет классическими теориями модернизации, по всей видимости, в силу того, что в тот время процессы глобализации еще не имели такого тотального и самодовлеющего характера как сейчас. В контексте глобализации модернизационные процессы подвергаются существенным корректировкам и могут получить как импульс усиления, так и оказаться деформированными.

В странах – лидерах глобального мира (Первый мир, страны «центра» или «ядра») глобализация в целом придает комплексное ускорение модернизационным процессам. Здесь набирают ход процессы информатизации, компьютеризации, утверждающие и расширяющие сферу постиндустриальных социальных отношений. Однако экономический подъем ведет к существенным социальным издержкам в виде чрезмерного расслоения общества, наметившихся тенденций поляризации и «размывания» среднего класса. В социокультурном плане стран Запада наблюдаются признаки аномизации, ценностно-нормативного кризиса, являющиеся главным образом результатом политкорректности и эклектизации идеологического пространства.

Еще более противоречивая роль глобализации проявляется в процессах модернизации развивающихся стран. Их преобразования происходят более фрагментарно непоследовательно и отнюдь не всегда нацелены на реальные национальные интересы. В экономической сфере модернизируются отрасли, связанные непосредственно с мировым капиталистическим рынком, что обычно приводит к отраслевой дифференциации, а также общественной поляризации, усиливая конфликтный потенциал и перспективы внутреннего раскола. В культурном и политическом аспектах гибридизация смешивание национальных и западных стандартов и образцов ведет к институциональной гибридизации, деформации и аномизации. Тем самым, в странах догоняющей модернизации больше возможностей для проявления дисфункциональных последствий модернизации, нарастания ее социальных издержек.

Литература

1. *Арин О.А.* Мир без России. М.: Эксмо Алгоритм, 2002. – 480 с.
2. *Бритикова Е.А.* Проблематика модернизации в работах С. Хантингтона: теория и практика // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 120. С. 730-743.
3. *Валлерстайн И.* Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб., 2000.
4. *Гавров С.Н.* Модернизация России: постимперский транзит. – М.: МГУДТ, 2010. – 269 с.

5. *Делягин М.А.* Мировой кризис. Общая теория глобализации. – М.: Эксмо, 2003. – 756 с.
6. *Добреньков В.И., Кравченко А.И.* Фундаментальная социология: В 15 т. Т.4: Общество: статика и динамика. – М., 2004.
7. Доган М. Падение традиционных ценностей в Западной Европе: религия, государство-нация, власть // Мировая экономика и международные отношения. 1999. № 12. – С. 23–30.
8. *Ерасов Б.С.* Цивилизационные измерения модернизации. Концепции симбиоза, конфликта и синтеза культур Запада и Востока Сравнительное изучение цивилизаций. Хрестоматия. Ред. и сост. Б.С. Ерасов. М., 1999. С.486–492.
9. *Ермаханова С.А.* Теория модернизации: история и современность // www. econom.nsc.ru /ieie/ SMU/conference/articles, 04.12.13.
10. *Иноземцев В.Л.* Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М., 2000.
11. *Ионин Л.Г.* Апдейт консерватизма. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – ВШЭ, 2010. – 304 с.
12. *Кагарлицкий Б.Ю.* Идеология и глобализация. Электронный ресурс URL http://www.novsu.ru/npe/files/um/1412/bg/shell/arh/stat/staty, дата обращения 02.10.2016.
13. *Манченко А.П.* Социальная модернизация в современной России. М., 2000.
14. *Наумова Н.Ф.* Рецидивирующая модернизация как форма развития социальных систем /Общая социология. Хрестоматия. – М.: Высш. гик, 2006. С. 652-661.
15. *Побережников* И.В. Теория модернизации: основные этапы эволюции // Проблемы истории России. Вып. 4. Екатеринбург, 2001.
16. *Тамбиянц Ю.Г.* Общественная динамика в современных социологических теориях. Учебное пособие. Краснодар: КГАУ, 2011, 400 с.
17. *Федотова В.Г.* Хорошее общество. – М.: Прогресс-Традиция, 2005.
18. *Федотова В.Г., Колпаков В.А, Федотова Н.Н.* Глобальный капитализм: три великие трансформации. – М.: Культурная революция, 2008. – 608 с.
19. *Хантингтон С.* Политический порядок в меняющихся обществах. – М.: Прогресс-Традиция, 2004. – 480 с.
20. *Хасбулатов Р.И.* Бессилие власти. Путинская Россия. – М.: Яуза-Пресс, 2012. – 512 с.
21. *Штомпка П.* Социология социальных изменений. М., 1996.
22. *Эйзенштадт С.* Новая парадигма модернизации // Сравнительное изучение цивилизаций. Хрестоматия. Ред. и сост. Б.С. Ерасов. М., 1999.

Britikova Elena Alekandrovna, associate professor of the department of management, candidate of sociological sciences; Kuban State Agrarian University (13, Kalinina, Krasnodar, 350044, Russian Federation). E-mail: britikova-2011@mail.ru

Kudryakov Vladimir Georgievich, Professor of the Department of Management, Candidate of Economic Sciences; Kuban State Agrarian University (13, Kalinina, Krasnodar, 350044, Russian Federation). E-mail: Kudrjakov_Vladimir@mail.ru

MODERNIZATION OF NATIONAL SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS IN THE CONTEXT OF GLOBAL DEVELOPMENT

Abstract

The article considers the methodological issue of more than half a century of modernization theories. The validity of the dialectical approach to the phenomenon of modernization is shown, the processes that occur in a rapidly changing social context. Currently, an adequate understanding of the internal problems without external factors is impossible due to the fact that the globalization changes acquire the self-sufficient sense. In the leading countries of the world the global complex acceleration of modernization processes is given, which is manifested in the expansion of post-industrial social relations, however, somewhere reinforcing the stratification of society. Much more controversial processes of modernization occur in developing countries where conversions have more fragmented and incoherent sense, it is not always focused on real national interests.

Keywords: *modernization, globalization, innovations, traditions, industrialization, industrial and post-industrial society, partial modernization, technologies.*